

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ДНІПРОВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
імені ОЛЕСЯ ГОНЧАРА

ЛІТЕРАТУРА В КОНТЕКСТІ КУЛЬТУРИ

Збірник наукових праць

Випуск 33

Київ
Видавничий дім Дмитра Бураго
2020

УДК 82. 088 (082)

ББК 83 Я5

Рекомендовано до друку вченою радою Дніпровського національного університету імені Олеся Гончара згідно з планом видань на 2020 р.

Recommended for publication by the Scientific Council of Oles Gonchar Dniprovsky National University in accordance with the 2020 edition of the publication.

Л 64 Література в контексті культури : Зб. наук. праць. Вип. 33 / ред. кол.: В. А. Гусев (відп. ред.) та ін. – К. : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2020. – 100 с.

Literature in the Context of Culture: Collection of scientific works. Issue 33 / Editorial Board: V.A. Husiev (Editor-in-Chief) and others. – K.: Publishing House Dmitry Burago, 2020. – 100 p.

Науковий журнал включено до Переліку наукових фахових видань України, в яких можуть публікуватися результати дисертаційних робіт на здобуття наукових ступенів доктора і кандидата наук, затвердженого наказом № 747 Міністерства освіти і науки України від 13.07.2015 р.

Категорія «В»

The journal is included to the List of scientific professional publications of the Ministry of Education and Science of Ukraine from 13.07.15

У збірнику висвітлюється література з точки зору поетики, семіотики, її функціонування в сучасних контекстах культури. Світовий літературний процес розглядається у зв'язку з філософським, соціальним та ін. дискурсами, проблемами гендерної та релігійної ідентичності, в полі інтернет-комунікації та масової культури.

Для літературознавців, викладачів вищих, середніх спеціальних навчальних закладів та шкіл, аспірантів та студентів-філологів.

The journal deals with the literature in terms of poetics, semiotics, its function in the modern context of culture. The world literary process is discussed in relation to the philosophical, social and other discourses, the issues of gender and religious identity, in the field of internet communication and mass culture.

For literary scholars, tutors of higher institutions, teacher of colleges and secondary schools and students-philologists.

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ

д. філол. н., проф. В.А. Гусев

(відповідальний редактор)

д. філол. н., проф. О.О. Гусєва

д. філол. н., проф. Н.І. Заверталюк

д. філол. н., проф. О.Л. Калашникова

д. філол. н., проф. В.Д. Нарівська

д. філол. н., проф. О.І. Романова

(відповідальний секретар)

д. філол. н., проф. С.К. Криворучко

д. філол. н., проф. І.В. Козлик

д. філол. н., проф. Ф.М. Штейнбук (Словачія)

д. філол. н., проф. О.В. Юферева

д. філол. н., проф. Т.Є. Автухович (Білорусь)

д. філол. н., проф. А. Варда (Польща)

д. філол. н., доц. Д. Поссамаї (Італія)

к. філол. н., доц. Г.В. Ліпін

EDITORIAL BOARD

Prof., PhD V.A. Husiev

(Editor-in-Chief)

Prof., PhD O.O. Husieva

Prof., PhD N.I. Zavertaliuk

Prof., PhD O.L. Kalashnykova

Prof., PhD V.D. Narivska

Prof., PhD O.I. Romanova

(managing editor)

Prof., PhD S.K. Krivoruchko

Prof., PhD I.V. Kozlyk

Prof., PhD F.M. Shteinbuk (Slovakia)

Prof., PhD O.V. Yufereva

Prof., PhD T.E. Avtukhovich (Belarus)

Prof., PhD A. Varda (Poland)

PhD D. Possamai (Italy)

PhD G.V. Lipin

Рецензенти:

д-р філол. наук, проф. П. В. Михед,

д-р філол. наук, проф. Т. М. Марченко

Bib-ID: 86887

Сайт журналу: <http://mirlit.dp.ua>

Журнал зареєстровано в Міжнародному центрі ISSN:

ISSN 2312-3079 (print)

ISSN 2313-609X (online)

Збірник зареєстровано у міжнародних наукометричних базах даних:

Ukrainian Bibliometrics

CiteFactor

Open Academic Journals Index

Vsenauki

BASE

© Дніпровський національний університет

© Автори статей, 2020

CONTENT

N.M. Valuyeva PRECEDENCE AND INTEREXTUALITY OF MODERN DETECTIVE STORIES	4
V.A. Husiev A BEAUTIFUL LADY AGAIN	10
O.O. Husieva A PORTRAIT ESSAY DEVELOPMENT IN RUSSIAN LITERATURE OF THE FIRST DECADES OF THE XX-th CENTURY	22
Yu.V. Lysanets DOCTOR-PATIENT COMMUNICATION MODELS IN THE LITERARY AND MEDICAL DISCOURSE OF THE U.S. PROSE	32
E.A. Luchko HENRY LONGFELLOW’S “HYPERION”: LITERARY AND BIOGRAPHICAL ORIGINS.....	36
V.O. Maikovska SUICIDE THEME IN THE PLAY “SRING AWAKENING” BY FRANK WEDEKIND	44
G.Ye. Nikitina THE POETICS OF THE PAST TIMES IN CHARLES PERRAULT’S FAIRY TALES	50
T.N. Potnitseva THE DESTINY OF ONE POETIC LINE IN THE HISTORY OF THE ENGLISH LITERATURE.....	60
V.S. Prikhodko, N.K. Soloshenko-Zadniprovska LABYRINTHS OF LOVE IN THE NOVEL BY CHARLES BELFOR “PARIS ARCHITECT”	65
M.S. Prokopets TRIBUTE TO THE MEMORY IN UWE TIMM’S NOVEL “NIGHT OF MIRACLES”	73
N. S. Styrnik FEMALE ESCAPISM IN LAWRENCE’S SHORT STORIES.....	78
I. P. Suima MAIN FEATURES OF THE DIALOGICAL SYSTEM.....	88
IN MEMORY OF PROFESSOR L. I. SKURATOVSKAYA.....	98

В. С. Приходько, Н. К. Солошенко-Заднепровская
Харьков

ЛАБИРИНТЫ ЛЮБВИ В РОМАНЕ ЧАРЛЬЗА БЕЛФОРА «ПАРИЖСКИЙ АРХИТЕКТОР»

Статтю присвячено проблемі творчості американського романіста, архітектора й історика культури Чарльза Белфора та його книзі «Парижський архітектор», яка стала бестселером і принесла автору почесну нагороду – престижну «Дублінську літературну премію». Письменник дарує нам роман, завдяки якому ми відчуваємо та переживаємо події минулого в нашому реальному житті. Автор – дослідник таємних куточків людської душі, а не лише блискучий знавець архітектури. Тож метою статті є аналіз трансформації головного героя роману в умовах німецької окупації Парижа. Результатом дослідження є розуміння того, що колоритність образів, різноманітність художніх засобів, глибина проникнення в людську природу, ядро її душі робить роман захоплюючим. Проблема внутрішнього конфлікту головного героя, Люсьєна Бернара, виражається через його відносини з дружиною, проблема його зовнішнього конфлікту – через відносини з коханкою. У любовному трикутнику спочатку головний герой йде на компроміс, розуміючи, чітко усвідомлюючи, що компроміс – це ущербність і самообман, причому самообман зі страху, проте в героя живе віра в особисте щастя, хоча сам він, признаючи жахи німецької окупації, не сподівається дожити до її кінця. Щоб жити у злагоді з собою в період окупації, Люсьєну треба робити що-небудь в ім'я добра і любові, що оживить його душу. Тож роман Чарльза Белфора – це розповідь учасника, свідка, жертви зображуваних подій; через трансформацію головного героя роману в умовах німецької окупації автор прославляє любов до життя.

Ключові слова: лабіринти любові, трансформація головного героя, колоритність образів, різноманітність художніх засобів, любов до життя.

Статья посвящена проблеме творчества американского романиста, архитектора и историка культуры Чарльза Белфора и его книге «Парижский архитектор», которая стала бестселлером и принесла автору почетную награду – престижную «Дублинскую литературную премию». Писатель дарит нам роман, благодаря которому мы ощущаем и переживаем события прошлого в нашей реальной жизни. Автор – исследователь тайных уголков человеческой души, а не только блестящий знаток архитектуры. Поэтому целью статьи является анализ трансформации главного героя романа в условиях немецкой оккупации Парижа. Результатом исследования является понимание того, что колоритность образов, разнообразие художественных средств, глубина проникновения в человеческую природу, ядро души человека делает роман увлекательным. Проблема внутреннего конфликта главного героя, Люсьена Бернара, выражается через его отношения с женой, проблема его внешнего конфликта – через отношения с любовницей. В любовном треугольнике вначале главный герой идёт на компромисс, понимая, чётко осознавая, что компромисс – это ущербность и самообман, причём самообман из страха, однако в герое живёт вера в личное счастье, хотя сам он, признавая ужасы немецкой оккупации, не надеется дожить до её конца. Чтобы жить в согласии с собой в период оккупации, Люсьену надо делать что-нибудь во имя добра и любви, оживит его душу. Поэтому роман Чарльза Белфора – это рассказ участника, свидетеля, жертвы изображаемых событий; через трансформацию главного героя романа в условиях немецкой оккупации автор прославляет любовь к жизни.

Ключевые слова: лабиринты любви, трансформация главного героя, колоритность образов, разнообразие художественных средств, любовь к жизни.

The article is devoted to the creativity problem of the American novelist, architect and cultural historian Charles Belfort and his book "Paris Architect" that became a bestseller. The book brought to the author an honorary award, the prestigious Dublin Literary Prize. The writer gives us the novel and we understand feelings and the past events happen as they are in our real life. The author is the researcher of the secret corners of a human soul, and not just a brilliant expert of architecture. The purpose of the article is to analyze the transformation of the main character in the novel by Charles Belfort "Paris Architect" in the period of German occupation in Paris. The results of the study are the understanding that the colorful images, the variety of creative means, the depth of penetration into a human nature, the core of its soul. It makes the novel exciting. The problem of the internal conflict of the main character Lucien Bernard is expressed through the relationship with his wife, the problem of the external conflict of the main character is expressed through the relationship with his lover. At first, in the love triangle, the main character makes a compromise, realizing clearly that a compromise is the inferiority and self-deception, and fear self-deception, but the main character lives in faith in personal happiness. He observes the horrors of the German occupation, and does not hope to live up to its end. In our opinion, the problem of the main character is the main character himself, in his morality, moral experiences. This leads the main character to a dead end; he goes through his life as in a labyrinth. In order to live in harmony with himself during the German occupation he needs to do something in the name of goodness and love, it revives his soul. We see the true story of a participant, a witness, a victim of the depicted events. As a result of the research it was concluded that through the transformation of the main character in the novel "Paris Architect" by Charles Belfort in the period of German occupation, the author glorifies the love to life.

Keywords: love labyrinths, transformation of the main character, bright images, a variety of creative means, love to life.

Постановка проблемы. Чарльз Белфор (Charles Belfoure) – американский романист, архитектор и историк культуры, родился в 1954 г., в Вудлауне, неподалеку от Балтимора (штат Мэриленд). Его роман «Парижский архитектор» стал бестселлером и принёс автору престижную «Дублинскую литературную премию». Две крупные киностудии – «Studio Canal» и «The Picture Company» приобрели права на создание фильма по этой книге. Писатель дарит нам трогательную историю, благодаря которой мы переживаем события прошлого. Несомненно, автор – исследователь тайных уголков человеческой души, а не только блестящий знаток архитектуры.

Анализ основных исследований. Творчеству Чарльза Белфора посвящено всего несколько работ [2; 7; 8; 9], однако в них анализируется в основном его биография и отдельные элементы произведений. Американская писательница Джули Крамер признаётся, что роман «по психологической глубине можно поставить в один ряд с такой книгой, как “Ковчег Шиндлера” Томаса Кенилли. Герой оказывается перед роковым выбором, даже не подозревая, что ему предстоит принести в жертву, и что обрести в итоге» [1, с. 448]. Кристин Моррис (США) на форзаце книги Чарльза Белфора «Парижский архитектор» отмечала: «Жестокое время, но автор открывает в нём новые измерения человеческого сердца. И при этом не устаёт напоминать, на какие жертвы приходится идти героям, чтобы одержать победу над злом, – в том числе и в самих себе» [1, с. 448].

Цель статьи. Целью нашей статьи является анализ трансформации главного героя романа Чарльза Белфора «Парижский архитектор» в условиях немецкой оккупации Парижа, где прославляется любовь к жизни.

Изложение основного материала. Автор романа архитектор Чарльз Белфор отмечает, что до Второй мировой войны парижане обожали расслабленно гулять по улицам, наслаждаться кофе в «Рыжей кошке». Во время войны для них «комендантский час стал не просто мерой безопасности, а формой психологического контроля над парижанами, гораздо более мощного, чем применение силы» [1, с.78]. Главного героя романа Люсьена, как и большинство жителей Парижа, не обошли трудности и лишения, вызванные войной, но поначалу он только огорчался, что жизнь утратила элементы прежнего комфорта. Чтобы как-то выжить, обеспеченным горожанам пришлось держать на балконах кроликов, простые парижане довольствовались голубями и утками, кошек и собак отпустили на волю... «В дефиците было всё» [1, с.78]. По ходу романа автор Чарльз Белфор стремится дать философское осмысление военным преступлениям немцев во Франции, направленным прежде всего против французских евреев. Пафос произведения – в победе человеческой личности; он проявляется на примере, казалось бы, абсолютно бесправной и беззащитной Жюльет Трене перед нечеловеческими испытаниями, выпавшими на её долю, её победе над собой, над своим смятением и страхом.

На наш взгляд, именно колоритность образов, разнообразие художественных средств, глубина проникновения в человеческую природу делает роман захватывающим и увлекательным. Несомненно, сам автор – архитектор-авангардист Чарльз Белфор – пишет о людях, чья деятельность и судьба связана с архитектурой. Однако особое место в романе уделяется архитектуре как своеобразной «участнице» событий.

Писатель использует свои знания в области архитектуры в сюжете романа, как и автор бестселлеров Джон Гришем использует свои знания в области юриспруденции. В этом смысле интересен и роман современного норвежского писателя Т. Эггена «Декоратор». Напомним, что действие «Декоратора» происходит в течение 1999 года, место действия – современная Норвегия, её столица Осло. В этом романе проблема сосуществования гениальности и преступления (как и в романе Ч. Белфора, когда Люсьен спасает еврейских стариков и детей и в то же время сотрудничает с немцами) выполняет функцию познания действительности, окружающего мира, преодоление комплексов героя, что приводит к рождению иной эстетики мировосприятия [3, с. 24–25]. Среди книг, оказавших особое влияние на творчество Ч. Белфора, по его утверждению, можно «Повелитель мух» Уильяма Голдинга и романы Томаса Харди «Джуд неприметный» и «Мэр Кэстербриджа».

Безусловно, архитектура – также отражение стиля. Напомним, что «стиль» – искусствоведческий термин, который определяется как совокупность средств и приёмов художественной выразительности, характерный для автора, направления, эпохи и т.д. По аналогии появились такие понятия, как стиль одежды, мебели, руководства, управления, архитектуры и т. п. Сегодня этот

термин используют повсеместно, когда хотят показать, что совокупность отдельных признаков или свойств образуют некое единство.

С точки зрения автора романа, инерция стиля – это слабость. Мы согласны с тем, что «человек – это совокупность тех черт, свойств, поступков, совершаемых им, присущих ему, характеризующих, определяющих его личность» [6, с.122]. Автор романа утверждает, что «стиль – это мужество». Люсьен – архитектор и человек – соответствовал своему стилю, не склонялся перед злом, не впадал в отчаяние из-за неудач, и в годы оккупации ему просто нельзя было оставаться таким, каким он был прежде. Несомненно, для развития личности инерция стиля всегда неприемлема, но преодолима, может и должна быть преодолена.

В контексте рассуждений о стиле и развитии личности утверждается, что «мышлению присуща скрытая геометрия» (Г. Башляр). Иначе говоря, каждая мысль имеет свою архитектуру: «Летучие балки, скошенные углы, кривые поверхности – пугающие формы такой архитектуры стали символом эстетики разрушения, аналогии аномалии и тотального хаоса. Рассматривая различные карты сознания, находим немало оснований утверждать, что одной из самых распространённых моделей человеческой ментальности является *лабиринт* [Выделено нами. – *авт.*]. Тип лабиринта, «сад блужданий», возник в эпоху Нового времени. Здесь много ловушек, тупиков, разветвлений, и человек на свой страх и риск ищет свой путь выхода из этого запутанного лабиринта. Метафорой изящной логики мыслителей средневековья является готический храм, образом рационализма мышления Нового времени – дворец в стиле классицизма, ментальной модели (пост)современной культуры служит архитектурный хаос деконструктивизма вроде «танцующего дома» Фрэнка О. Гери в Праге и др.» [5, с. 39–40].

По мнению автора романа, Париж был центром стиля, где формировалась духовность нации. Столица Франции всегда была в центре мировых событий, всегда шла нестандартным, новаторским путём, на протяжении столетий привыкла во всём задавать тон. Всё это существенно влияло на менталитет парижан, а через менталитет – на архитектуру. «Архитектура – выразительница нравов» (О. де Бальзак). Так появилась потребность в новой урбанистической модели, основанной на традициях и глубоком понимании логики развития Парижа.

Как свидетельство модернизма в архитектуре – смещённые углы, так в литературе тон задаёт смещённое восприятие. Например, главный герой Люсьен, спеша на встречу, собирается свернуть на рю Боэти (рядом с Триумфальной аркой), и вдруг он видит труп и буквально цепенеет от страха при встрече с немцем. «Единственное, что имело значение в тот момент, было то, что сам он ещё не был мёртв, что, впрочем, не помешало ему различить запах одеколона “Лё д’Оне” проносающегося мимо него еврея, таким же одеколоном пользовался и он сам» [1, с. 9–10].

Проблема внутреннего конфликта героя выражается через его отношения с женой. Жена Люсьена Селеста, была убеждена, что архитектура – сугубо мужское занятие, поэтому она и не обязана интересоваться ею. Их брак мало-

помалу стал распадаться, и не только из-за отсутствия детей. Особую боль ему причиняла необходимость видеть в Селесте, которую он прежде любил, человека, не понимающего его замыслов, обвиняющего его в коллаборационизме. Люсьен не рассказывал жене о своих планах на время немецкой оккупации из-за боязни навлечь на неё опасность. Ему приходится решать серьёзные нравственные проблемы, стараясь сохранить в себе честность, порядочность, искренность.

Проблема внешнего конфликта героя выражается через его отношения с любовницей. Его любовница Адель Боннэ – типичная француженка, красивая, молодая, ухоженная женщина, успешный парижский модельер. Ей уже за тридцать, она предпочитает стиль чёрных тонов в мебели и в одежде. Она всегда в курсе архитектурных новаций Люсьена, всех его дел и планов. При этом Адель становится любовницей гестаповца, полковника Хельмута Шлегеля, который носит мундир любимого чёрного цвета. Шлегель сюжетно связан с главным героем романа, и его роль – не последняя, так как судьбы всех участников событий тесно переплетены. Этот гестаповец – не последний винтик в страшной машине фашистского государства. Полицейские, члены их семей, Адель, получившая от Хельмута в подарок роскошную загородную виллу, принадлежавшую ранее богатому еврею, – все они жили в тихом согласии с происходящим.

Героя возмущает, что француженки во время оккупации проводят ночи с немцами за материальные блага и покровительство, немецкие солдаты за гроши скупают ювелирные изделия и произведения искусства или просто грабят дома состоятельных французских евреев. Любовницы немецких солдат также приходят грабить опустевшие еврейские квартиры.

Люсьен Бернар живёт среди тех, кого любит, занимается тем, что ему нравится, но вынужден жить двойной жизнью: с женой – из чувства долга, с любовницей – из чувства взаимной симпатии, и его желания до поры до времени никому не создают проблем. На самом деле проблема в нём самом, в его нравственных переживаниях. Он идёт по жизни, как по лабиринту, который приводит его в тупик.

Итак, в запутанном лабиринте любви оказываются Люсьен и Селеста, Люсьен и Бетти, Люсьен и Пьер. В проходящих сквозь всё произведение параллелях, в сходствах и отличиях мы постигаем глубинное естество характеров Селесты и Адель, Огюста Мане, немецкого инженера-конструктора, майора Дитера Херцога и др.

В любовном треугольнике поначалу Люсьен идёт на компромисс, понимая, чётко осознавая, что компромисс – это ущербность и самообман, причём самообман из страха, что жена узнает о любовнице. И Селеста, давно подозревая измену мужа, уходит из семьи, подтверждая истину, что прямой зависимости между счастьем и количеством денег не существует, хотя и убеждена, что муж обязан содержать жену. После расставания и с женой, и с любовницей Люсьен переживает и тоскует, но в нём живёт вера в личное счастье, хотя сам он, видя ужасы оккупации, не надеется дожить до него.

По нашему мнению, небезосновательным является утверждение, что мировоззрение каждого человека формируется ещё в детстве и постоянно совершенствуется под воздействием окружающей среды, поэтому каждый ребёнок проносит яркие впечатления из детства через всю жизнь. Желание любви правит миром. Кроме того, у многих в детстве формируется такая устойчивая и вредная для жизни эмоция, как жалость к себе [4, с. 32]. «Мать Селесты умерла, когда девочке было шесть лет, она была единственным ребёнком в богатой, обеспеченной семье. Она преданно любила отца и верила, что он всегда будет рядом» [1, с. 55]. Но отец Селесты, богатый виноторговец, предал её. В начале войны, в сорок первом он удрал в Испанию без дочери. Она не смогла простить отцу этот позорный поступок. Предательство отца, разрыв после семилетней супружеской жизни с Люсьеном надломили её. Обида на отца, жалость к себе затмили когда-то тёплые семейные привязанности, постоянно напоминая о пережитой семейной трагедии: «...в комодке лежали яркие детские одеяльца, целая дюжина. Она провела пальцами по мягкой овечьей шерсти, вынула одно и произвольно прижала к щеке» [1, с. 58]. Результат – агрессия Селесты как следствие обиды – все эти факторы серьёзно повлияли на её психику: «Она наказана уже тем, что утратила ребёнка, а затем и отца. Её брак с Люсьеном потерпел крах» [1, с. 109].

Детские впечатления Люсьена также оставили след на всю его дальнейшую жизнь. Ч. Белфор мало что говорит о матери героя, о его старшем брате Матье, о воспитании в семье, но подчёркивает, что Люсьен воспитывался в семье, где понятия сострадания к ближнему просто не существовало: «...и в жизни, и в практике я встречал мало хороших отцов. Мужчинам вообще не свойственно быть хорошими отцами...Они в принципе по-другому устроены!» [4, с. 223]. Этому определённого типу отцов соответствовал, как нам представляется, и отец главного героя.

Отец Люсьена, геолог, покойный профессор Жан-Батист Бернар, так и не понял, что у любого человеческого существа, будь то жена или сын, есть какие-то чувства. Его любовь и привязанность распространялись только на неодушевлённые предметы – горные породы и минералы. Он заставил Люсьена сунуть камень бертрандита в рот, чтобы тот навсегда запомнил название и вкус камня, входящего в группу силикатов. На всю жизнь Люсьен запомнил горький вкус этого камня. Он возненавидел отца, и дело не в жестокости мира или стечении обстоятельств, а дело в нём самом, в его восприятии мира, и Люсьен, желая измениться, задавался вопросом: «...может, он похож на отца гораздо больше, чем ему хотелось бы?» [1, с. 12]. Отец вызывает у него преимущественно осуждение, его поступки и душевные качества противопоставлены привязанностям, счастливой семейной жизни других пар, в которых было тёплое человеческое общение, что опять-таки связано с детством Люсьена, нуждавшегося и не получившего любви и внимания со стороны, как говорят французы, «реге», который не стал для него заботливым «рара». Но выбор взрослого Люсьена был сознательный, уверенный, он рассчитывал только на себя в выборе профессии, готовности брать на себя ответственность. Чтобы жить в согласии с собой, ему надо было хотя бы иногда делать что-

нибудь просто во имя добра, что оживляло бы его душу. Герой соглашается на предложение француза Мане создать тайник в доме за счёт изменения архитектурных форм, хотя и не без колебаний, но всё же соглашается приютить на месяц, но как оказалось, на всю жизнь двенадцатилетнего еврейского мальчика из образованной семьи с фальшивым удостоверением на имя Пьера Го. Он видел в последний раз своих братьев Жан-Клода, Филиппа и сестры Изабель, убийство француженки мадам Шарпантье, приютившей детей, и по-детски расплакался от пережитого. Этот образ неразделимо слит в двух лицах: свидетеля расстрела и ребёнка, стремящегося сохранить жизнь любимого кота Мишу, спрятав его в рюкзак): «Он до сих пор испытывал стыд оттого, что прятался, как трус, и только следил за происходящим. Это чувство постоянно преследовало его, и он поклялся себе, что такого больше никогда не случится» [1, с. 345–346]. Люсьен, заменивший мальчику отца, вспомнив своё детство (в шестнадцать «в его комнате произошли самые важные события его жизни: он научился курить и потерял девственность») [1, с. 346]), купил ему оловянных солдатиков в доспехах римских легионеров, вернул мальчику ощущение собственного дома, постепенно приучал его к вступлению во взрослую жизнь. «Пьер должен быть мужчиной, – так сказал отец после того, как он впервые прочел вслух отрывок из Торы во время шаббата» [1, с. 346]. Перед нами подлинный рассказ участника, свидетеля, жертвы изображаемых событий, твёрдо и мужественно вступавшего во взрослую жизнь. Писатель проникает в изгибы психологии подростка, сумевшего выстоять и отомстить немцам как взрослый человек (слежка и убийство предателя Алена). Он по-своему отомстил за смерть всех, кого любил: «Пьер знал, что сделает это. Другого выбора у него не было. Особенно после того, как он догадался, чем в действительности занимается человек, вернувший ему дом и ощущение семьи. Если Люсьен спасает его народ, он обязан его защитить» [1, с. 403]. Избыточный ресурс нежности, любви и терпения Люсьена помогли Пьеру стать уверенным в себе, и он уже не был застенчив и молчалив, как поначалу. Он становился взрослым.

Люсьену прежде всего необходимы были иная сила и иное мужество – умение быть самим собой. Умение чувствовать самого себя, отделять в себе от своего же чувства то, что не относится к возникшему у него замыслу. Несомненно, всё это надо было решать самому, ступая по краю пропасти, – как же тут без мужества? Ему были присущи ум, образованность и порядочность, и он не был трусом. Знакомство героя с Бетти Тулар, удивительно красивой женщиной, любовная связь с нею после разрыва отношений с женой и любовницей – это такой же загадочный лабиринт любви, как и лабиринты тайников в архитектуре. Любовь, для которой нет внешности, а есть только характер, воля, верность себе – всё это Бетти. Люсьен восполняет недостаток любви восхищением поступка Бетти, заполняет пустоты, которые образовались в его детстве и юности. И прежде всего его привлекала в ней её непохожесть на других. «Бетти быстро поняла, что породистая лошадь – гораздо более надёжный и верный друг, чем самый изысканный мужчина» [1, с. 376]. Она ценила такие качества в людях, как «здоровье, происхождение, ум,

образование, внешние данные, матрионимальный статус и сексуальность» [1, с. 376]. Меньшее значение имели специфические качества: отношение к алкоголю, сила воли и умение испытывать благодарность. Она всегда спокойна, иронична по отношению к себе и другим, самодостаточна, её обожают спасённые ею еврейские малыши, она умеет концентрироваться в нужный момент (скажем, когда в её квартиру с обыском нагрянули гестаповцы). Она впервые по-настоящему полюбила Люсьена, «ей никогда ещё не приходилось сталкиваться с мужчиной, способным пойти на смерть ради чего-то такого, что не связано с его личным благополучием» [1, с. 378].

Выводы. В результате анализа трансформации главного героя романа «Парижский архитектор» Чарльза Белфора мы приходим к выводу, что в условиях оккупации автор прославляет любовь к жизни. Люсьен познал настоящую отцовскую любовь к спасённому им еврейскому мальчику, ставшего ему сыном и спасшим его от гестапо. Личное и семейное счастье главного героя стало возможным с Бетти, потому что в их чувствах была не только взаимность, но и бескорыстная любовь к еврейским детям-сиротам, которых они скрывали от гестапо. Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с анализом других произведений Чарльза Белфора.

Библиографические ссылки

1. Белфор Ч. Парижский архитектор. Харьков: Изд-во «Ранок»: «Фабула». 2017. 448 с.
2. Він та вона про книгу «Парижський архітектор» Чарльза Белфора. (2017). URL: <https://fabulabook.com/osobysta-dumka/vin-ta-vona-pro-knygu-paryzkyj-arhitektor-charlza-belfora/>
3. Криворучко С.К. Єдність хаосу та гармонії у романі Т.Еттена «Декоратор». Гармонія і хаос: єдність чи конфлікт. Тези доповідей круглого столу, присвяченого Дню науки (21 травня 2019 року). Харків: ХНПУ імені Г.С.Сковороди, 2019. 52 с.
4. Лабковский М. Хочу и буду: Принять себя, полюбить жизнь и стать счастливым. М. : Альпина Паблишер, 2016. 320 с.
5. Стародубцева Л.В. Архітектоніка хаосу. Гармонія і хаос: єдність чи конфлікт. Тези доповідей круглого столу, присвяченого Дню науки (21 травня 2019 року). Харків: ХНПУ імені Г.С.Сковороди. 2019. 52 с.
6. Фризман Л. Г. «Неоконченное значит недосказанное...»: Книга о Науме Коржавине: монография. Киев: издательский дом Дмитрия Бурого, 2018. 244 с.
7. Between the Covers with Charles Belfoure. (2015). Baltimore County Public Library. URL: <https://web.archive.org/web/20151001140257/http://www.bcpl.info/between-the-covers/between-covers-charles-belfoure>
8. McClurg J. (2013). New voices: Charles Belfoure and 'The Paris Architect'. USA Today. URL: <https://www.usatoday.com/story/life/books/2013/10/30/the-paris-architect-charles-belfoure/3290321/>

9. The Paris Architect – 101 Amazing Facts You Didn't Know. (n.d.) Gee Whiz Books. URL: https://books.google.com.ua/books?id=z83fAwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=pl&source=gbs_ge_summary_r&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false
Надійшла до редколегії 24 грудня 2019 р.

УДК 821.112.2

М. С. Прокопец
Днепр

МЕСТА ПАМ'ЯТИ В РОМАНЕ УВЕ ТИММА «НОЧЬ ЧУДЕС»

У статті проаналізовано роман сучасного німецького письменника Уве Тімма «Іванова ніч». Виявлено передумови виникнення низки творів, присвячених темі минулого, темі Повороту в сучасному німецькому літературному просторі. Дослідження роману У. Тімма «Іванова ніч» ґрунтується на теоретичних працях французького соціолога Моріса Гальбвакса, який першим вводить поняття колективної та індивідуальної пам'яті, а також на генераційному підході до вивчення сучасної німецької літератури дослідниці Алейди Ассман. Розглянуто найгострішу проблему кризи Об'єднання – протистояння західних та східних німців і проблему індивідуальної та колективної пам'яті.

Ключові слова: пам'ять, індивідуальна пам'ять, колективна пам'ять, символ, спогад, місце пам'яті, «література повороту».

В статье проанализирован роман современного немецкого писателя Уве Тимма «Ночь чудес». Выявлены предпосылки возникновения ряда произведений, посвящённых теме прошлого, теме Объединения в современном немецком литературном пространстве. Исследование романа У. Тимма «Ночь чудес» основывается на теоретических трудах французского социолога Мориса Хальбвакса, который первым вводит понятие коллективной и индивидуальной памяти, а также на генерационном подходе к изучению современной немецкой литературы исследовательницы Алейды Ассман. Рассмотрена острейшая проблема кризиса Объединения – противостояние западных и восточных немцев и индивидуальной и коллективной памяти.

Ключевые слова: память, индивидуальная память, коллективная память, символ, воспоминание, место памяти, «литература поворота».

The article analyzed the novel of German modern writer Uwe Timm "Johanninischnacht". The prerequisites for the emergence of a number of works dedicated to the topic of the past, the topic of Turning in modern German literary space have been revealed. The study of U. Timm 's novel "Johanninischnacht" is based on the theoretical works of the French sociologist Maurice Halbwachs, who is the first to introduce the concept of collective and individual memory, as well as on the generation approach to the study of modern German literature of the researcher Aleida Assmann. The acute problem of the Unification crisis considered – the confrontation between Western and Eastern Germans, as well as the problem of individual and collective memory.

Keywords: memory, individual memory, collective memory, symbol, place of memory.

Как отмечают современные учёные, одной из характеристик памяти является способность человека накапливать и применять собственный жизненный опыт. Такая особенность позволила феномену памяти выйти за пределы медицинских, биологических и психологических исследований и стать